down (букв. не отличить верх от низа), to know all the ins and outs of something (собаку съесть на чем-то, букв. знать все входы и выходы), to have nothing upstairs (без царя в голове, букв. не иметь ничего наверху).

Также отличительной особенностью фразеологии английского языка является употребление сразу двух лексем (опорных компонентов), контрастирующих между собой, например: *a fool may ask questions in an hour than a wise man can answer in seven years (на всякого дурака ума не напасешься, букв. дурак может задать столько вопросов за час, на сколько умный и за семь лет не ответит), a silent fool is counted wise (молчаливый дурак сходит за умника), a wise man changes his mind, a fool never will (упрямство – порок слабого ума, букв. умный человек меняет свое мнение, а дурак – никогда)*.

Таким образом, в ходе анализа ФЕ, обозначающих интеллектуальные способности человека в английском языке, было установлено преобладание фразеологических единиц с отрицательной экспрессивностью.

Список литературы

1. Дапчева Й. Фразеологизмы, обозначающие интеллектуальные свойства человека в болгарском и русском языках (семантический и лингвокультурологический аспекты). – М.: Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2006. – № 1. – С. 172–184.

Философские науки

ПОНИМАНИЕ – ВОСПОЛНЕННАЯ НЕДОГОВОРЕННОСТЬ

Возчиков В.А.

Алтайская государственная академия образования им. В.М. Шукшина, Бийск, e-mail: wozchikov@yandex.ru

Недоговоренность – то же молчание. Непроизнесенное слово, неслучившийся отклик – несостоявшееся понимание. Границы между социальными «полями» действительности (по П. Бурдье) весьма условны, но все же существуют, в плане этическом, например… «Игроки» поля литературного не слишком внимательно прислушиваются к суждениям по поводу творчества представителей, например, «поля» медицинского или спортивного; обосновавшиеся на «поле» политическом не жалуют общественников, когда те настаивают на том или ином решении… Шукшинские «Штрихи к портрету. Некоторые конкретные мысли Н.Н. Князева, человека и гражданина», в общем-то, и об этом – о праве и ответственности человека, решающегося произнести слово, не сказанное на «чужом» поле… Когда мотив желания высказаться подкрепляется чистотой помысла, симфония культуры обогащается новыми запоминающимися мелодиями.

Однажды философ, академик А.А. Корольков рассказал мне о своем дебюте в качестве литературного критика. Роман С.П. Залыгина «После бури» вызвал глубокую философскую рефлексию, результатом которой стала публикация (после долгих «хождений» по редакциям, что было типичным для того времени!) солидной аналитической статьи в журнале «Север». В одном из июньских номеров «Литературной газеты» 1986 года известный критик Светлана Селиванова отметила: «… Александр Корольков рассматривает произведение Залыгина как философскую прозу, как книгу, предполагающую в читателе способность не столько сопереживать, сколько сомыслить, самостоятельно думать. Вчитываясь вместе с критиком в строки залыгинского романа, начинаешь явственнее различать тончайшие детали его сложного механизма. Размышляя, например, о том, как, какими способами создается в романе целостный образ Эпохи, или о том, как соотносятся в нем такие важнейшие содержательные и стилеобразующие категории, как Пространство и Время, Александр Корольков словно раздвигает горизонты нашего читательского зрения, сообщает ему ту объемность, которая совершенно необходима для глубинного восприятия текста. И – одновременно – преподносит нам праздничный урок точной и тонкой критики» [см.: 5, с. 93–94].

Несостоявшийся в силу обстоятельств ученик Бердяева, однако убежденный последователь знаменитого русского мыслителя Клинтон Гарднер в своей работе «Между Востоком и Западом. Возрождение даров русской души» [6] выступил не только талантливым популяризатором «диалогического метода» и укорененной в Логосе «новой философии», но и ученым, презентующим собственную концепцию.

В 90-е годы прошлого века Гарднер был известен в России как активный сторонник культурно-политического сближения между США и нашей страной, организатор первых телемостов между американскими и российскими городами, создатель в штате Вермонт Транснационального института, реализующего обширную программу российско-америиканского научного и культурного сотрудничества. Однако и в успешной общественной деятельности Гарднер остается мыслителем, настойчивым проводником философии диалога, сближения Востока и Запада.

Прежде чем выделить собственный вклад Гарднера в конструирование здания «новой философии», отметим, что в основании последней – диалогический метод миропонимания, разработанный О. Розенштоком-Хюсси и М.М. Бахтиным. Разумеется, у истоков данного метода стояли и другие мыслители, Гарднер воздает им должное, при этом особое внимание уделяет взглядам Розенштока-Хюсси, у которого в свое

время учился, и Бахтина, поскольку искренне восхищен русской философией и культурой. Коротко говоря, смысл диалогического метода сводится к защите человека от ограниченности рационализма, погружению личности в стихию Логоса, в которой, с точки зрения сторонников «новой философии», только и возможно постижение смысла бытия.

Гарднер цитирует Бахтина: «Жизнь по природе своей диалогична. Жить – значит участвовать в диалоге: вопрошать, внимать, ответствовать, соглашаться и т.д. В этом диалоге человек участвует весь и всею жизнью: глазами, губами, руками, душой, духом, всем телом, поступками. Он вкладывает всего себя в слово, и это слово входит в диалогическую ткань человеческой жизни, в мировой симпозиум» [см.: 6, с. 20]. Все внутреннее состояние человека отражается в языке, в божественном Логосе; грамматические формы языка, рассматриваемые в единстве, – олицетворение всей полноты человеческой жизни, ориентирами для которой служат четыре формы речи – повелительная, субъективная, повествовательная и объективная [см.: 6, с. 42]. По Розенштоку-Хюсси, «прежде чем душа сможет отвечать *я,* высказываться о *нас* и указывать на *оно,* к ней нужно обратиться как к *ты.* В этих четырех лицах – *ты, я, мы, они* – Слово преломляется и воплощается в нас» [см.: 6, с. 61].

Расширением диалогического метода стало осмысление Гарднером в этой же логике христианской Святой Троицы: «Ведь очевидно, что первые три стадии речи: *ты, я, мы* – это Лица Троицы. *Ты в* качестве Святого Духа взывает к нам, вдыхая в нас жизнь в императивном (повелительном) наклонении. Ответ Бога-Сына на этот зов – наше субъективное *я.* И наконец, в Боге-Отце мы говорим как *мы,* причащаясь истории Божьего творения.

Четвертая стадия речи: *они, он, она, оно* – связывает деяние Троицы с миром. В этой последней стадии мы говорим на языке нашего самого повседневного опыта – говорим объективно» [6, с. 61].

В нашу задачу не входит сколько-нибудь подробное изложение диалогического метода (к тому же, о нем существует обширная литература), равно как и взглядов К. Гарднера, достойных, безусловно, специального обсуждения. Мне лишь хотелось заострить внимание на том, что самобытный исследователь, в формальном смысле не принадлежащий к «ученому сообществу», демонстрирует глубокое по содержанию и яркое по стилю философское рассуждение, обусловленное, без сомнения, вполне профессиональной ориентацией в рассматриваемой проблематике.

Обращение к сугубо научным проблемам авторов, не являющихся «учеными» в смысле наличия степеней и званий, обусловлено по меньшей мере двумя причинами, которые можно отнести к числу очевидных: во-первых, неудовлетворенностью «официальной», устоявшейся точкой зрения (или отсутствием таковой, или исследовательской «недоговоренностью») в отношении тех или иных явлений общественного бытия; во-вторых, – актуальностью рассматриваемого вопроса, мотивирующей соответствующее оформление (текстовое) осуществленной рефлексии. Но если Клинтон Гарднер по сути оригинально мыслящий философ, сложившийся в научной школе О. Розенштока-Хюсси, то редактор отдела философии и культурологии журнала «Знание – сила» О.А. Балла – замечательно научно эрудированный гуманитарий с высшим образованием, каким, наверное, и должно быть последнее в аспекте качества и тематической многовекторности [см.: 2; 3 и др. публикации О.А. Балла].

Стиль Балла – современное научное популяризаторство с «непринужденным», словно речь о широко известном, упоминанием Августина и Руссо, Шеллинга и Кьеркегора, Фуко и Лакана (перечень имен, знакомых как «всем», так и преимущественно специалистам, названными, естественно, далеко не исчерпывается!), «раскованным» обращением со словом (напр.: «У, как расширило европейское «я» свои границы в эту эпоху!») [2, с. 108], – не свободен от упреков в легковесности, некоторой терминологической «вольности» (лишь как метафору, полагаем, можно принять выделение Балла некоего «биографического сознания») [2, с. 99], однако ее научно-публицистическое творчество – отнюдь не лишнее в сегодняшней ситуации поиска оптимальной образовательной модели, вполне соответствует просветительской логике информационного общества. Более того, некоторые наблюдения, умозаключения С.А. Балла свежи и оригинальны – имею в виду, в частности, ее интерпретацию взаимодействия человека с персональным компьютером как формирование «нового одиночества» [см.: 2, с. 118]… Думается, перед нами не «сведение» науки с академических высот, но демонстрация того, как до этих самых «высот» с разной степенью приближения, разумеется, может попытаться добраться каждый, для кого проблема поиска смысла имеет личностную значимость.

Так, на актуальный аспект современного психолого-педагогического знания обращает внимание практико-ориентированная работа топ-менеджера одного из крупных российских банков, экономиста по базовой специальности Саймона Вайна [см.: 4]: возможно ли в процессе воспитания сформировать у ребенка характеристики, необходимые для успеха в будущей бизнес-деятельности, в то же время не лишив его радостей детства?.. С. Вайн предлагает оригинальное видение и свой вариант решения проблемы, обосновывая возможность так называемого «управляемого счастья» [4, с. 9]. На

наш взгляд, как и предлагаемый термин, так и собственно идея Вайна весьма уязвимы для критики, однако мы упомянули данную книгу не ради полемики (формат статьи несколько иной), а в подтверждение тезиса об активном «вторжении» на «поле» научной рефлексии специалистов-практиков.

Впрочем, в качестве своеобразного контраргумента Вайну приведем мнение опять же не ученого, а обозревателя газеты «Известия» Т. Бетеневой. То, что журналист российского «либерального» издания обращается к традиционным ценностям, самое, наверное, убедительное свидетельство востребованности в современном обществе духовно-нравственных архетипов!.. Т. Бетенева весьма эмоционально, искренне убеждает аудиторию газеты, что любое человеческое действие становится общественно значимым и личностно привлекательным, если совершается в контексте основополагающей идеи. Иными словами, четко осознаваемый идеал определяет бытие социума, функционирование всех общественных институтов, образования в первую очередь. Приведем несколько фрагментов публикации, подтверждающих вышесказанное:

«Если главной его (общества. – *В.В.*) целью становится приобретение, накопление, пусть даже борьба с нищетой, пусть даже выравнивание жизненного уровня для всех – этого все равно мало. Нужна великая идея, которая поднимает самосознание, придает гордости и самоуважения всем вместе и каждому в отдельности: мы смеем, мы можем, я могу. <…>

Великие идеи, скорее всего, бесконечно и недостижимы, но вдохновляют на всем пути к ним: каждый малый успех, каждое приближение придает сил и уверенности в том, что все получится. <…>

Вы скажете: и БАМ построят, и в космос полетят за деньги? Ну да, полетят и построят. Только это будут совсем другие стройки и другие полеты. На каких-то таких коротеньких ножках. И без слез гордости на глазах тысяч, а то и миллионов людей. Выживать без великих идей можно. Побеждать нельзя» [3].

В развитие сказанного сошлемся на публикации еженедельников «Аргументы и факты» и «Литературная газета», в идейной основе которых, – та же тоска по духовному, по идеалу, чье отсутствие лишает действительность общезначимых перспектив. Именно в этом – философский пафос беседы с народным артистом России С.Ю. Юрским [7], аналогичное настроение и в интервью «Ситуация карнавала. Она заканчивается вселенским хаосом» [8] – оба материала вышли весной 2010-го года. Приведем фрагмент последней публикации: «Может быть, сейчас нужен некий собирательный образ героя, которому можно подражать?» – спрашивает журналист «Литературной газеты» С. Макулов доктора психологических наук, профессора факультета психологии МГУ Л. Матвееву, и та отвечает: «… всмотритесь в нынешних книжных героев так называемой массовой литературы – в персонажей Минаева, Акунина, Пелевина, да разве они могут быть ориентиром поведения для молодого поколения? Это все герои-разрушители, а для наших реалий требуются другие люди – созидатели».

Убежден, что подобные публикации не должны оставаться вне поля зрения научных специалистов, ибо в них зачастую поднимаются действительно актуальные проблемы современного социума.

Список литературы

1. Балла О. Время и другой: Средние века в европейском историческом самочувствии // Балла Ольга. Примечания к ненаписанному. Статьи, эссе. – Franc-Tireur. USA, 2010. – С. 120–135.

2. Балла О. «Я» – это кто? // Балла Ольга. Примечания к ненаписанному. Статьи, эссе. – Franc-Tireur. USA, 2010. – С. 94–119.

3. Бетенева Т. Идеи на вырост // Известия. – 14 января 2010. – № 03 (28018).

4. Вайн С. Успех или счастье? Воспитание то ли ребенка, то ли начинающего менеджера. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. – 406 с.

5. Возчиков В.А. Корольков А. Восхождение к духовной философии // Возчиков В.А. Книга – явление культуры: Литературоведение, литературная критика, публицистика. – Бийск: НИЦ БПГУ им. В.М. Шукшина, 2003. – С. 93–173.

6. Гарднер К. Между Востоком и Западом. Возрождение даров русской души: пер. с англ. А. Кавтаскина; под ред. В. Малявина и В. Махлина. – 2-е изд., репринт. – М.: Наука; Издат. фирма «Восточная литература», 1993. – 125 с.

7. «Интеллигенцию надо возрождать заново!» 16 марта Сергей Юрский отмечает юбилей [Беседа Юлии Шигаревой с С.Ю. Юрским] // Аргументы и факты. – 2010. – № 10. – С. 3.

8. Ситуация карнавала. Она заканчивается вселенским хаосом [Беседа Сергея Макулова с д. психол. н., проф. факультета психологии МГУ Лидией Матвеевой // Литературная газета. – 31 марта – 6 апреля 2010 г. – № 12 (6267). – С. 14.

ПРОБЛЕМА ЛИЧНОСТИ В ФИЛОСОФИИ ПОСТМОДЕРНА

Иванова С.И.

Поволжский государственный технологический университет, Йошкар-Ола,
e-mail: ivanova_si@hotmail.com

Мир постмодерна, в котором мы сейчас живем, характеризуется сверхсложностью, компьютеризированностью во всех сферах, невероятной быстротой течения времени и глобальностью всего происходящего. Сейчас мы можем наблюдать рождение новой среды обитания людей – искусственной абиотической реальности, технократической цивилизации, которая, в свою очередь, рождает нового человека.

Создаются невиданные на Земле искусственные субстраты: химические соединения, электромагнитные поля, генетические монстры. Информация превратилась в самостоятельную сущность, наряду с веществом и энергией. Иногда ее соотносят или прямо ставят на место материи. В виртуально-компьютерном мире она действительно «материя». Кутырев В.А. в своей